

Ци Мо молчал, и Ци Линь тоже не произносил ни слова, не проявляя гнева, продолжая читать газету. Закончив её, он сказал:

— Что стоишь? Садись.

Ци Мо сел на диван напротив отца, выпрямив спину и глядя на него.

— В этом году ты должен закончить университет? — спросил Ци Линь, попивая чай.

— ... Я заканчиваю магистратуру в следующем году, — ответил Ци Мо, думая, что хорошо, что он давно перестал надеяться на отцовскую любовь, иначе это могло бы его сильно расстроить.

Ци Линь сделал паузу, затем продолжил пить чай. Закончив чашку, он спросил:

— Какие планы после выпуска?

Он не проявлял ни капли смущения, хотя ничего не знал о своём сыне.

Секретарь Ли поспешил налить ему ещё чаю.

— Продолжу учёбу в докторантуре, — ответил Ци Мо, хотя на самом деле он совсем не хотел этого. В Германии легко поступить, но трудно закончить. У него в лаборатории был парень, который учился на доктора уже восемь лет и всё ещё не закончил. Но Ци Мо сказал это, чтобы замкнуть рот отцу.

Ци Линь с силой поставил чашку на стол, разозлившись:

— Зачем тебе столько учиться? Магистратуры достаточно.

Пролитый чай попал на газету. Ци Линь немного успокоился, посмотрел на Ци Мо и добавил:

— У тебя есть девушка?

Наконец-то! Ци Мо собрался с духом, чтобы посмотреть, к чему это приведёт.

— У твоей мамы есть подруга, у которой дочь твоего возраста. Когда-нибудь вы встретитесь и поговорите.

Ци Мо подумал: это мать Ци Юньсюаня! Я ещё даже не ответил, есть ли у меня девушка, а он уже хочет нас познакомить. И мать Ци Юньсюаня, которая, вероятно, мечтает о моей смерти, вдруг хочет мне помочь?

Ци Линь не привык общаться с детьми, чувствуя, что сказал всё, что хотел. Он встал и направился к лестнице, но, сделав шаг, остановился:

— В ближайшие дни переезжай обратно сюда!

«Это чтобы я не сбежал?» — подумал Ци Мо. Ци Линь так хорошо разбирается в политике, обладает и способностями, и эмоциональным интеллектом, но в семейных отношениях он полный провал. Никакой семьи, никаких отцовских чувств!

Ци Линь ни разу не упомянул бабушку, и Ци Мо пришлось спросить секретаря Ли. Узнав, что бабушка находится в санатории, он вместе с секретарём Ли вернулся в отель. Сейчас у него не было сил сопротивляться Ци Линю, и он мог только искать возможность сбежать обратно в Германию. Однако, вспомнив о недавно подписанном контракте с братцем Цзяном и огромной неустойке, Ци Мо мысленно вызвал американского супермена, чтобы тот раздавил этих негодяев.

Ци Мо вошёл в холл отеля и направился к лифту. Секретарь Ли всё ещё следовал за ним.

— Я не убегу, — сказал Ци Мо, но секретарь Ли не обращал на это внимания, молча сопровождая его, пока тот собирал вещи и освобождал номер.

По дороге домой пошёл дождь, сильный и продолжительный. На дорогах быстро образовались лужи, и из соображений безопасности водителю пришлось объехать несколько улиц. К тому времени, как они добрались до дома, было уже почти полночь, и дождь не утихал. Секретарь Ли остался ночевать. Ци Мо поднялся наверх и открыл дверь в свою бывшую комнату, но обнаружил, что её превратили в тренажёрный зал. Теперь возник вопрос: где ему жить? Ци Линь занимал кабинет, госпожа Ци — главную спальню, секретарь Ли — гостевую комнату. Осталась только комната Ци Юньсюаня и комната бабушки внизу. Ци Мо ни за что не хотел жить в комнате Ци Юньсюаня, поэтому спустился вниз и зашёл в комнату бабушки. Горничная быстро прибрала комнату, сменила постельное бельё и вышла.

Комната бабушки осталась такой же, как и прежде, заваленной книгами и разными вещами. Это были вещи, оставшиеся от дедушки. Бабушка очень любила его и не могла расстаться ни с одной из его вещей. Когда Ци Юньсюань забирал их из города С, бабушка настаивала, чтобы все вещи были взяты с собой. Ци Юньсюань пришлось арендовать грузовик, чтобы перевезти всё, кроме дома, в Имперскую столицу. Там он, видя беспорядок, предложил поставить стеклянные шкафы для хранения вещей, но бабушка отказалась, сказав, что ей нужно каждый день видеть и трогать их.

Ци Мо вышел из ванной, споткнулся и чуть не упал, вспомнив, что с обеда ничего не ел. Но он не хотел идти на кухню за едой. Пусть голодает! Вспомнив, как в 13–14 лет, когда он активно рос, он голодал по ночам и однажды пошёл на кухню за едой, госпожа Ци увидела его и насмешливо сказала:

— Вовремя не ешь, изображаешь из себя Линь Дайюй, а теперь приходишь воровать еду. Какая низость!

С тех пор, сколько бы он ни учился по ночам и ни голодал, Ци Мо больше не ходил на кухню. Позже он подумал, что, возможно, из-за постоянного голода он так и не вырос выше 180 см.

Когда горничная постучала в дверь, Ци Мо ещё спал. Она положила на тумбочку кредитную карту и сказала:

— Министр Ци сказал, что сегодня днём у вас встреча с мисс Лю. Вам нужно купить новую одежду и обувь, чтобы выглядеть презентабельно.

Ци Мо с неохотой встал. Вчера только об этом заговорили, а сегодня уже встреча. Такой натиск! Непонятно, что происходит.

Ци Мо не хотел встречаться с госпожой Ци, взял завтрак и вышел из дома. Водитель уже ждал его. Его звали дядюшка Чжан, он был отставным военным, с хорошей физической подготовкой. Он работал на Ци Лина ещё с города С. Машина была чистой, и Ци Мо стеснялся есть в ней, поэтому выпил только пакет молока.

В торговом центре дядюшка Чжан следовал за ним. Ци Мо сразу зашёл в магазин Cerruti, выбрал несколько костюмов и примерял их. Продавцы хвалили его, говоря, что он выглядит лучше, чем модели. Он привык к таким комплиментам и не обращал на них внимания. Платя картой, он подумал: сколько же денег он потратил, и не пожалеет ли министр Ци?

Ци Мо пошёл в парикмахерскую. В Германии он и его соседи по комнате стригли друг друга, чтобы сэкономить время и деньги. В салонах нужно было записываться заранее, и это было дорого.

Ци Мо ждал 20 минут, когда к нему подошёл мужчина с синими волосами, жеманно махая руками:

— Здравствуйте, сэр! Извините за ожидание, меня зовут Пол. У меня так много клиентов!

Ци Мо огляделся: в салоне никого не было!

— Сэр, вы хотите подстричься или сделать уход за волосами? — спросил Пол, подмигивая.

— Подстричься, — ответил Ци Мо, чувствуя, как на его руках появляются мурашки.

— Какую причёску вы хотите? — продолжил Пол, снова подмигнув.

— Не знаю, посоветуйте.

Ци Мо выбрал из предложенных Полом вариантов самый обычный.

Пол, стрижа его, продолжал болтать:

— Вы актёр?

— ... Нет.

— Вы так красивы, кожа просто идеальная! Какими средствами для ухода вы пользуетесь?

Ци Мо подумал: «Мыло считается?»

Наконец, стрижка закончилась. Пол, прикрыв рот рукой, воскликнул:

— О боже! Вы просто прекрасны! Красавец, можем сфотографироваться?

Ци Мо мысленно закричал: «Конечно, нет! Что это за „красавец“?»

Пол снял с него накидку, проводя рукой по ключице и чуть не дотронувшись до груди. Ци Мо быстро отстранился и сердито посмотрел на него.

Пол, не обращая внимания, протянул визитку и снова подмигнул:

— Красавец, если что-то понадобится, зовите братика!

Ци Мо, сдерживая мурашки, заплатил и поспешил уйти. Это было слишком!

Вернувшись в машину, дядюшка Чжан тоже похвалил его новый образ. Ци Мо подумал: как не выглядеть стильно, если стрижка обошлась в 1 000 юаней?

Когда машина остановилась, Ци Мо почувствовал, как мозг взорвался: это был клуб «Озёрный вид». Он сидел в машине, и воспоминания о том дне нахлынули на него. Всего три дня назад он вернулся, и уже столько неприятностей!

Дядюшка Чжан, видя, что Ци Мо не двигается, подумал, что тот не хочет идти на свидание. Не зря министр велел сопровождать его. Дядюшка Чжан несколько раз позвал Ци Мо и открыл ему дверь. Ци Мо, как в тумане, вышел из машины.

Когда он поднялся в кофейню на втором этаже, мисс Лю уже ждала. Она выглядела спокойной и говорила мягко. Ци Мо почувствовал себя неловко. Хотя он и не хотел идти на свидание, но заставлять девушку ждать было некрасиво.

<http://bllate.org/book/15113/1334952>